

Кравцова Виктория Юрьевна
Kravtsova Victoria Yurievna

доцент кафедры иностранных языков Ростовского юридического института МВД России
кандидат филологических наук, доцент.

Associate Professor, Department of Foreign Languages, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, PhD in Philology, Associate Professor.
E-mail: viktorskvarcov@mail.ru

ЯВЛЕНИЕ ЭНАНТИОСЕМИИ КАК ОСОБОЙ КАТЕГОРИИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ

Enantiosemy as a special category of lexical semantics

Статья посвящена проблеме изучения категории энантиосемии, которая определяется несистемностью подходов к анализу описываемого явления. Автор приходит к выводу, что исследование энантиосемии как многогранного и сложного явления требует рассмотрения широкого круга вопросов, объясняющих ее противоречивую природу.

Ключевые слова: энантиосемия, лексико-семантический вариант, смысловой компонент, языковая единица, средства идентификации, синтагматические особенности, полисемия.

The article is devoted to the problem of studying enantiosemy category, which is determined by a non-systematic approach of the described phenomenon. The author comes to a conclusion that research of an enantiosemy as many-sided and difficult phenomenon demands studying of a wide range of the questions explaining her contradictory nature.

Keywords: enantiosemy, lexical-semantic variant, semantic component, linguistic unit, means of identification, syntagmatic features, polysemy.

Место энантиосемии в литературе и системе категорий лексической семантики пока четко не определено, как и особенность противопоставления значений одного и того же слова, и принцип расположения в словарях.

Некоторыми специалистами энантиосемия рассматривается как переходное явление между омонимией и антонимией, выявляется наличие отдельных слов с противоположными значениями и одинаковой материальной оболочкой, например: *собака*: 1) друг человека «+»; 2) собаке – собачья смерть «-».

Своеобразные «энантиосемические окказионализмы» можно обнаружить при специальном изучении фразеологии. Например: *Сытое брюхо к учению глухо. – Голодное брюхо к учению глухо.*

Анализируя сочетания антонимов *сытое брюхо* и *голодное брюхо*, наблюдаем, что предикат при именном сочетании всегда однозначен, в то время как второй компонент является равным.

При данном предикате логически составляется пара «голодный – сытый». Подобное равенство (по диалектической сущности) отсутствует в действительности, но такие примеры дают возможность выявить источник противо-

речивости знакового поведения, то есть противоречия, возникающие в процессе изучения объекта познания, и противоречия внутри самого объекта, как и способы его названия.

Различными по содержанию, но имеющими общие компоненты значений являются омонимы. Несмотря на это совпадение звуковой оболочки и оформления при наличии общих семантических компонентов не дает возможности относить энантиосемию к омонимии, например: *брак* (супружество) – *брак* (испорченная продукция).

Энантиосемию иногда квалифицируют как разновидность антонимии, то есть подчеркивают наличие противоположных значений у одного и того же слова. Среди смежных явлений она занимает особое положение, как полагают О. М. Соколов, Л. А. Новиков, М. В. Панов, Е. П. Ходакова. Сопоставление плана выражения и плана содержания является основанием для обособления типов лексических противочленов (синонимов, омонимов и так далее). Для выделения антонимов достаточно одного признака – семантической поляризации, при этом форма антонимических противочленов может либо совпасть, либо не совпадать при таком подходе. Традиционно антонимия понимается

как противопоставленность двух слов, различных по написанию, звучанию, противоположных по значению, но имеющих общие семы. В этой связи было бы неправильно рассматривать энантиосемию как разновидность антонимии.

Существует мнение, согласно которому энантиосемию представляет собой переходное явление между полисемией и омонимией. На наш взгляд, это наименее удачная попытка объяснить данный феномен, так как многозначность – это «наличие у одного и того же слова нескольких связанных между собой значений, обычно возникающих в результате развития первоначального значения этого слова» [7], в то время как омонимия – это «звуковое совпадение двух или нескольких языковых единиц, различных по значению» [7].

Так, выделение омонимии требует наличия двух и более слов, не связанных по смыслу, а многозначность – одну лексическую единицу. Полисемическая единица предполагает присутствие нескольких связанных значений. Всегда наблюдаются два или несколько слов с различными значениями, не имеющими объединяющих смысловых признаков в соотношениях омонимических единиц.

Несколько значений у лексемы обычно возникает при многозначности, в результате появления первоначального значения слова. Этот процесс – явление закономерное, характеризующееся определенной регулярностью. При образовании омонимы обычно не связаны друг с другом. Причиной их возникновения могут быть заимствования из других языков и словообразовательные процессы. Периферийными лексемами, как правило, являются омонимы, созданные благодаря распаду полисемии и занимающие промежуточное положение между омонимией и многозначностью.

Следовательно, такие лексические категории, как «многозначность» и «омонимия», противопоставлены друг другу по всем своим основным признакам: по количеству лексических единиц в соотношении, по наличию связей между значениями внутри этих соотношений и происхождению.

Ф. С. Бацевич говорит о том, что «наблюдения над функционированием слов с противоположным значением в живой речи позволяют признать наиболее убедительной точку зрения, согласно которой энантиосемию – явление многозначности» [2].

В живой разговорной речи противопоставленность значений может появляться внутри лексемы, например: прослушать лекцию –

«выслушать от начала до конца»; прослушать лекцию – «не услышать, пропустить».

Таким образом, энантиосемию представляется как многозначность с наличием у одного и того же слова нескольких значений, связанных между собой, возникающих в результате развития первоначальной семантики этого слова. Значения в энантиосемичных понятиях действительно связаны между собой. В этом определении данный факт является основным.

Здесь же сказывается и недостаточность понимания, в котором отсутствует не менее важный признак, указанный в определении, относящийся уже к другой лексической категории – антонимии (противопоставленности значений энантиосемичных слов).

Энантиосемию может быть определена в рамках одной лексической единицы, хотя некоторые лингвисты не ограничивают это явление от омонимии или лексической антонимии, где противопоставление состоит минимум из двух слов.

Ряд исследователей рассматривают энантиосемию как особую категорию лексической семантики. Думается, что необходимости в этом нет, так как признаки этого явления характерны для других лексических категорий, которые уже достаточно полно описаны. Логичнее рассматривать энантиосемию как явление, смежное между двумя лексическими категориями – многозначностью и антонимией. В этой связи О. С. Ахманова дает следующее определение энантиосемии: «Энантиосемию. 1. (поляризация значений). Способность слова (морфемы и так далее) выражать антонимичные значения. 2. Троп, состоящий в употреблении слов в противоположном смысле (в сочетании с особым интонационным контуром): *Хорошенькая история! Какая прелесть! Обмануть человека, а потом притворяться ангелом*» [1].

В этом определении указывается три признака, которые характеризуют энантиосемию: 1) количественный, то есть при энантиосемии мы имеем дело с одной языковой единицей (словом, морфемой, фразеологической единицей и т. п.), что позволяет ограничивать это явление от омонимии и антонимии слов, где соотносятся две или несколько «подобных» единиц; 2) наличие связи энантиосемии с полисемией, так как слово обладает несколькими значениями; 3) уточняется характер взаимосвязи этих значений в составе одного слова, а именно их противопоставленность, антонимичность. Вышеизложенное дает нам основание говорить о том, что энантиосемию – это явление, смежное между полисемией и антонимией, так как,

используя анализ, мы можем четко проследить признаки двух этих категорий. Данной точки зрения придерживаются такие ученые, как В. Шрець, Л. А. Булаховский, Р. А. Будагов, Т. Г. Пономаренко.

Но здесь возникает вопрос: совместимы ли полярность значений и тождество слова? Исследуя противоположность значений с использованием компонентного анализа, можно установить, что противопоставленность значений не нарушает тождества слова, поскольку она предполагает одновременно полярность и соотносительность: в структуре значения, наряду с полярными (взаимоисключающими), обнаруживаются и общие семантические компоненты, которые являются основой противопоставления. Так, например, в обоих значениях слова *залечивать* имеется интегральный семантический компонент «лечить», а также дифференцирующие семы: «залечить» – «заживить путем лечения», «залечить» – «долгим лечением довести до отрицательного результата». В слове *прослушать* можно выделить интегральный семантический компонент «слушать, слышать» и дифференцирующие семы: прослушать – «выслушать от начала до конца», прослушать – «не услышать, пропустить».

В плане выражения единство энантиосемичного слова обуславливается тождеством его материальной оболочки. Исследуя энантиосемию, Л. Е. Бессонова пишет о том, что в языке существуют два вида поляризации: 1) формально выраженная, например грамматическая: залоговые формы (*строить – строиться, читающий – читаемый*); видовые (*делать – сделать*) и так далее; 2) «скрытая», например двувидовые глаголы (*окупировать*) и другие. Таким образом, энантиосемия – это проявление «скрытой» поляризации, то есть «два плана содержания в одном плане выражения» [3].

Сегодня наука о языке, рассматривая проблему выявления и определения энантиосемии с использованием установленного лингвистического материала, отмечает важную роль компонентного анализа лексических значений в различных аспектах. Опыт современной лингвистики подтверждает необходимость использования целого ряда методик компонентного анализа для обработки языкового материала, причем отмечается, что каждый подход по различным причинам не имеет возможности исследовать всю лексико-семантическую систему языка, в связи с чем можно рассматривать их в совокупности, учитывая сочетаемость близких по смыслу слов.

Основным в такой методике является по-

нятие «позиция». Учитывая это, предполагаем, что слова, способные использоваться парно, могут иметь «общий семантический компонент» в словосочетании [3].

Анализируя структурное определение энантиосемии, следует остановиться на выделении схожих смысловых компонентов. Противоположные значения признаков лексико-семантических вариантов слов могут быть представлены тождественными семантическими компонентами при учете позиции в словосочетании.

В процессе выявления синтагматических особенностей языковых единиц попытаемся установить общие смысловые признаки слов. На этом этапе анализа определяется семантическая общность в лексико-семантических вариантах и функциональная разнонаправленность значений, дающая возможность говорить об энантиосемии данных слов. Определив общие единицы, следует составить оппозицию. «Применение принципа оппозиций облегчает процесс опознания структурно обусловленных смысловых компонентов, стоящих за этими противопоставлениями» [8].

Обращение к толковому словарю поможет нам подробно описать оппозицию. Наибольшую ценность для проведения компонентного анализа, по утверждению Э. В. Кузнецовой, имеют развернутые аналитические определения, которые представляют собой образцы более или менее адекватного «разложения» значения одних слов на значения других. Образцы подобного характера, как правило, включают в себя идентификатор и словарный конкретизатор, например: *ливень* – «дождь» (идентификатор) и «сильный» (словарный конкретизатор).

Следующий шаг, который предлагает Э. В. Кузнецова, – разложение идентификаторов на компоненты с помощью словарного определителя, например: *ливень* – «сильный дождь»; *дождь* – «атмосферные осадки»; *осадки* – «атмосферная влага, выпадающая на землю»; *влага* – «вода»; *вода* – «жидкость».

Мы можем утверждать присутствие энантиосемии в случае определения противоположности внутри установленной оппозиции при условии возможного выделения интегральных и дифференциальных сем.

Используя метод разложения идентификаторов на составляющие части, значения слов раскладываются на семантические компоненты, то есть наименьшие единицы (семы).

Заклоченный в слове смысл, его содержание и понятие – это сложное, многомерное объединение определенных семантических компонентов.

Возьмем, к примеру, общие категории, или интегральные семы, глаголов движения: направление, способ передвижения и другие. Выделим дифференциальные семы внутри категорий «приближение», «удаление» и т. п. Сложность компонентного анализа состоит в том, что в одной семантической парадигме одинаковые компоненты значения могут выполнять интегрирующую функцию, а в другой – дифференцирующую.

Например, к парадигме *бежать-нестись-мчаться* компонент «быстро» будет интегрирующим, а по отношению к парадигме *идти-двигаться-бежать* – дифференцирующим.

Слово *хорошенький* не вызывает никаких других ассоциаций, когда речь идет о его основном – положительном значении. Функциональная необычность негативного употребления проявляется, если мы обращаемся к производному (четвертому) значению, где наблюдается сопряжение со вторым лексико-семантическим вариантом.

С целью определения структуры значений слов обратимся к толковому словарю и сопоставим дефиниции прилагательного *хорошенький* с лексическими антонимами:

Хороший. 1. Вполне положительный, отвечающий требованиям; обладающий положительными качествами или свойствами; вызывающий положительную оценку.

Плохой. 1. Неудовлетворительный, не отвечающий требованиям; обладающий от-

рицательными качествами или свойствами; вызывающий отрицательную оценку.

Общая (интегральная) сема в составе оппозиции – это «обладающий определенными свойствами или качествами». Именно она является стержнем данной оппозиции. Вычитая интегральную сему из значений обоих слов, определяем дифференциальные семы: «положительный», «отрицательный». В словаре Л. А. Введенской прилагательные *хороший/плохой* определяются как антонимы. Следовательно, противоположные значения будут иметь лексико-семантические варианты слова, характеризующиеся с помощью этих прилагательных.

Сложный и многоступенчатый характер анализа внутренней структуры значений слов, входящих в энантиосемическую оппозицию, определяет неоднозначность самого понятия энантиосемии, которое рассматривается как явление смежное.

Итак, можно с уверенностью утверждать, что такие разные теоретические вопросы, как асимметрия языкового знака (соотношение означаемого и означающего), противоречивость природы и сущности объекта исследования и некоторые другие, объединились в многогранное и сложное явление – энантиосемию.

Принципиальное решение данных вопросов позволяет максимально объективировать результаты исследования единиц различных языковых уровней в аспекте категории энантиосемии.

Литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1996.
2. Бацевич Ф. С. О глаголах с противоположным значением // Русский язык в школе. 1987. № 4.
3. Бессонова Л. Е. Глагольная префиксальная энантиосемия в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Днепропетровск, 1983.
4. Васильев Л. М. Лексическая семантика. М., 2012.
5. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. М., 2006.
6. Новиков Л. А. Семантика русского языка: учеб. пособие. М., 1982.
7. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 2005.
8. Кузнецов А. М. От компонентного анализа к компонентному синтезу. М., 1996.
9. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка. М., 1989.

Bibliography

1. Ahmanova O. S. Glossary of linguistic terms. Moscow, 1996.
2. Bacewicz F. S. About verbs with opposite meaning // Russian language at school. 1987. № 4.
3. Bessonova L. E. Verbal prefixes enantiosemy in Russian language: abstract dis. ... PhD in philology. Dnepropetrovsk, 1983.
4. Vasiliev L. M. Lexical semantics. Moscow, 2012.
5. Gak V. G. Comparative lexicology. Moscow, 2006.
6. Novikov L. A. Semantics of the Russian language: study guide. Moscow, 1982.
7. Rozental D. E., Telenkova M. A. Reference Dictionary of linguistic terms. Moscow, 2005.
8. Kuznetsov A. M. From the analysis of the component to the component synthesis. Moscow, 1996.
9. Kuznetsova E. V. Lexicology of the Russian language. Moscow, 1989.